

Нет автора

Русский вестник

Том 030. Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русский вестник: Том 030. Часть 2 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 467 с.

ISBN 978-5-458-02917-9

ISBN 978-5-458-02917-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ТОМЪ ТРИДЦАТЫЙ

1860

ДЕКАБРЬ КНИЖКИ ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ:

СОДЕРЖАНІЕ

- I.—ОСАДА НАРВЫ въ 1700 году. Н. Г. УСТРЯЛОВА.
II.—АНЕКДОТЫ ИЗЪ XVIII СТОЛѢТІЯ. Убий-
ство Жуковыхъ. I.—V. К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВА.
III.—ТИХІЙ ОКЕАНЪ. П. Таяти. А. В. ВЪШЕСЛАВЦЕВА.
IV.—ГАРМОНИЯ ВЪ ПРИРОДѢ. А. П. БЕКЕТОВА.
V.—ПОКРОВСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ
ГОРОДѢ СУЗДАЛѢ. Мѣсто заточенія А. Ѳ.
Лопухиной. М. П. СЕМЕВСКАГО.
VI.—КОНЕЦЪ ВПЕРЕДИ.—X.—XIX. Н. БИЦЫНА.
VII.—ЛѢСНЫЕ ГОЛОСА. Н. Д. ДМИТРИЕВА.
VIII.—ЧЕТЫРЕ ГЕОРГА. Очерки обычаевъ, нрав-
ственности, придворной и городской жизни.
Статья Теккеря, Георгъ Четвертый.
IX.—ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ПЕРЕВОЗОЧНЫХЪ
СРЕДСТВЪ ВЪ ЮЖНОЙ РОССИИ. (Окончаніе.) А. ШМИТА.
X.—СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. (*См. на оборотѣ.*)

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ

Жизнь за жизнь (A life for a life). Романъ, соч. автора Джона
Галифакса. Переводъ съ англійскаго. Окончаніе.

МОСКВА

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТКОВА И К^о.

ОСАДА НАРВЫ

ВЪ 1700 ГОДУ ¹

М. П.

На другой день послѣ торжественнаго празднованія мира съ Турціей, «преизряднымъ фейерверкомъ» (2), 19 августа объявлена война Швеции, по старому обычаю, на Постельномъ крыльцѣ, царскимъ указомъ, даннымъ Розряду, въ слѣдующихъ словахъ (3): «Великій государь указалъ: за многія неправды свейскаго короля и въ особенности за то, что, во время государева шествія чрезъ Ригу, отъ рижскихъ жителей чинились ему многія противности и непріятства, идти на свейскіе города ратнымъ людямъ войною съ фельдмаршаломъ и адмираломъ Ѳ. А. Головинымъ (4). Въ полку его быть всѣмъ стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ московскимъ и жильцамъ, кромѣ тѣхъ

(1) Изъ IV тома *Исторіи царствованія Петра Великаго*. Тамъ будутъ приведены въ «приложеніяхъ» всѣ документы, на основаніи которыхъ составлена эта статья, изъ государственнаго архива въ С.-Петербургѣ, главнаго архива въ Москвѣ и тайнаго государственнаго архива въ Вѣнѣ.

(2) Письмо Петра къ Ѳ. М. Апраксину 22 августа 1700 г.

(3) Указъ 19 августа 1700 г. въ *Полн. Собр. Закон.* IV № 1811.

(4) Головинъ назначенъ фельдмаршаломъ въ день объявленія войны, какъ видно изъ письма Лангена къ Паткулю отъ 21 августа, и донесенія Плейера.

московскихъ чиновъ, которые писаны въ ученье ратнаго строя. Да съ нимъ же быть на той службѣ генераламъ Ав. М. Головину, Ад. Ад. Вейду и князю Ан. И. Репнину съ пѣхотными полками.»

Князю Хилкову послано повелѣніе извѣстить шведскаго канцлера (1), что «за многія свейскія неправды и нанесенныя русскимъ подданнымъ обиды, наипаче за самое тяжкое безчестье великимъ и полномочнымъ посламъ въ Ригѣ въ 1697 году, которое касалось самой особы царскаго величества, о чемъ свейскимъ посламъ въ Москвѣ бояринъ Ѡ. А. Головинъ съ товарищи говорили, а они обѣщали о томъ королю донести и обнадежили учинить за то надѣ рижскимъ генераломъ оборонѣ, но послѣ того живущій въ Москвѣ торговыхъ дѣлъ королевскаго величества факторъ Томасъ Книперъ сообщилъ съ присланнаго ему королевскаго указа списокъ, въ которомъ никакого удовольствования не учинено,—за тое Богомъ дарованную честь и за многія свейскія неправды, его царское величество указалъ съ королемъ свейскимъ вчать войну.» То же объявлено шведскому въ Москвѣ резиденту Томасу Книперкرونу (2), и чрезъ посланника нашего въ Гагѣ, Андрея Матвѣева, високомочнымъ Штатамъ Нидерландскимъ (3). При дворѣ Книперкрона поставленъ караулъ изъ 24 солдатъ съ капитаномъ и, ему запрещена всякая переписка; впрочемъ, сначала дозволено было ему возвратиться въ Швецію черезъ Смоленскъ или Архангельскъ. Какъ первый путь былъ опасенъ по случаю войны Швеціи съ Польшей, второй же въ осеннее время тяжекъ и далекъ, то онъ желалъ лучше остаться въ Москвѣ, на что получилъ дозволеніе, и могъ ходить съ карауломъ въ церковь. Такъ продолжалось до ноября, когда получено въ Москвѣ донесеніе князя Хилкова о тяжкомъ заключеніи его въ Стокгольмѣ: Книперкرونу воспрещено выходить со двора; потомъ разлучили его съ женой и дѣтьми (двумя сыновьями и двумя дочерьми) и держали за крѣпкимъ карауломъ до августа 1701 года, когда Головинъ объявилъ ему, что какъ въ Стокгольмѣ съ русскими плѣнниками стали обращаться нѣсколько вѣжливѣе и ласковѣе, по ходатайству прусскаго посланника, то, по его же старанію, участь

(1) 21 августа 1700 года.

(2) Отношеніе Книперкрона къ нарвскому коменданту, 21 августа.

(3) Представленный Матвѣевымъ матеріалъ 2 сентября 1700 г. въ *Mémoires pour servir à l'histoire du XVIII siècle*. A la Haye. 1724. I. 125.

Шведы въ Россіи облежена, и Книперкрону жена и дѣти
взотражены (1).

Паткуль, уже тайный военный совѣтникъ Августа II, про-
читавъ московскую декларацію въ голландскихъ курантахъ, на-
шелъ ее неудовлетворительною, и отъ имени царя сообщилъ
разнымъ дворамъ болѣе подробное объявленіе о войнѣ Россіи
съ Швеціей; списокъ же съ него прислалъ въ Москву гене-
ралу Лангену, для донесенія нашему двору, изъявляя готов-
ность напечатать царскимъ именемъ и другія обстоятельства,
если они найдутся. «Изъ всѣхъ причинъ, побудившихъ царя
къ разрыву съ Швеціей, сказано въ деклараціи Паткуля (2),
главныя слѣдующія: 1) Хотя Шведы наружно обнадеживали
царя всякимъ пріятствомъ и спокойнымъ сосѣдствомъ, для усы-
пленія же его прислали торжественное посольство съ просьбою
присяжнаго подтвержденія договоровъ; но тайно Шведъ всякіе
умыслы противъ царя чинилъ, и между прочимъ предлагалъ
коронѣ польской союзъ и нападеніе на царя общими силами;
а посланникъ его въ Константинополь мѣшалъ миру всякими
мѣрами (3). И понеже Шведъ, подъ видомъ дружбы, мыслилъ
искоренить царя, возбуждая на него столь сильныхъ непріате-
лей, но его царское величество не можетъ такое ловительство
и неправость не объявить всему христіанскому міру, и упо-
ваешь, что, по всѣмъ божественнымъ и народнымъ правамъ,
всѣ признають, что царь долженъ былъ заботиться о безопас-
ности своего государства и Шведу объявить войну, дабы въ
такое состояніе его привести, чтобъ онъ коварныхъ и ловитель-
ныхъ ухватокъ впредь исполнять не могъ. 2) Намѣреніе царя
тѣмъ болѣе покажется каждому честному и безпристрастному
справедливымъ, что провинціи Ижерская и Корельская издревле
безпрекословно принадлежали великому княжеству Московскому;
но корона шведская (по пословицѣ, живя хищеніемъ, какъ она
со всѣми сосѣдами поступаетъ) въ началѣ сего столѣтія, во

(1) Донесеніе Книперкрона королю.

(2) Письмо его къ барону Лангену 4 октября 1700 г. Эта деклара-
ція напечатана въ *Mémoires pour servir à l'histoire du XVIII siècle*,
I, 168, 18 сентября, т. е. прежде полученія ея въ Москвѣ. Паткуль
не сомнѣвался въ одобреніи царя.

(3) Въ *Discussio criminatioum* etc. 1700, сказано именно, что
Швеція около 50 лѣтъ не имѣла никакихъ сношеній съ Турціей и
посланника ея въ Константинополь не было.

время безпокойства въ Москвѣ, тѣ провинція, отторгнула, чрезъ то получила возможность завоевать богатую Лифляндію, потомъ внести войну въ Пруссы и въ нѣмецкую землю, и такимъ образомъ поставить себя на вершинѣ въ свѣтѣ почтенія.

3) Царь и его предки съ давнихъ лѣтъ имѣли съ королемъ датскимъ ближайшій союзъ, силою коего надлежитъ другъ другу помогать и всякое надъ однимъ насиліе и неправость, какъ свое собственное, мстить. Нынѣ король свейскій собственною особой своею, въ отбытіе короля датскаго, учинилъ нападеніе въ Зеландію съ сильнымъ войскомъ, резиденцію и все королевство въ страхъ привелъ и, принудивъ короля датскаго къ вредному миру съ княземъ голштейнскимъ, друга и соперника его, короля польскаго отъ того мира отлучилъ, дабы токмо случай имѣть короля польскаго потоптать. Его царское величество предъ Богомъ и предъ человѣками обязаннымъ себя признаетъ тѣмъ вѣрнымъ своимъ пріятелямъ и союзникамъ учиненную несправедливость мстить и противъ себя воспріятія намѣренія пресѣкать. Не могъ его царское величество не оборонить собственной и союзниковъ своихъ безопасности силою оружія, и уповаетъ, что Богъ на справедливость его воззритъ и ему вспоможеть.»

Цѣлю похода была Нарва. «Мнѣ крайне жаль, писалъ баронъ Лангенъ къ Паткулю отъ 21 августа 1700 года что теперь обнаружилось секретное намѣреніе царя атаковать Нарву. Я сдѣлалъ все на свѣтѣ вмѣстѣ съ датскимъ посланникомъ, чтобы отклонить его отъ этого намѣренія: мы нашли его до такой степени упорнымъ, что опасались долѣе трогать столь нѣжную струну, и должны довольствоваться разрывомъ царя съ Швеціей, въ надеждѣ, что Нарва современемъ не уйдетъ отъ нашихъ рукъ.»

«Вы знаете, отвѣчалъ Паткуль (1), какіе употребили мы труды, чтобы отвлечь царя отъ Нарвы; не въ нашихъ видахъ допускать его въ сердце Ливоніи: взявъ Нарву, онъ пріобрѣтетъ надежное средство завоевать Ревель, Дерптъ, Пернау, прежде чѣмъ узнаютъ въ Варшавѣ, а потомъ покорить Ригу и всю Ливонію. Опасеніе не напрасное, если вникнуть въ силы и замыслы царя, какъ вы хорошо его поняли. Благоразуміе требуетъ принять всѣ возможные мѣры, чтобы Ливонія не под-

(1) Письмо Паткуля къ барону Лангену отъ 9 сентября 1700 года.

пада власти могущественнаго друга и союзника нашего государя. Съ другой же стороны, мы слабы, помощь царя намъ необходима, если хотимъ что-нибудь сдѣлать, и Швеція не мало ослабѣетъ, потерявъ Нарву. Слѣдовательно, мы не должны торговаться съ царемъ, чтобы не раздражить его. Я думаю, не надобно спорить съ нимъ объ атакѣ Нарвы, и только искусно вручить ему записку въ обезпеченіе правъ короля, на основаніи договора, чтобы дѣйствовать въ послѣдствіи, когда не нужно будетъ беречь царя съ такою осторожностію, какъ нынѣ. Но вникните въ поступки датскаго посланника: не онъ ли внушилъ царю мысль овладѣть Нарвою?

«Убѣждайте царя прислать кого-либо для завлеченія Рѣчи Посполитой къ разрыву съ Швеціей. Можетъ-быть, представится возможность заключить трактатъ не безвыгодный для Польши: попробуйте, не согласится ли царь уступить ей что-либо со стороны Кіева, и дайте ему понять, что пріобрѣтеніемъ Ингріи и Карелии, въ особенности утверженіемъ при Балтійскомъ морѣ, онъ выиграетъ такъ много, что уступки его Польшѣ не могутъ идти въ сравненіе. Надобно, чтобы въ семъ случаѣ посланникъ его не дѣлалъ ничего безъ тайнаго согласія короля: для успѣха необходимо приготовить его къ принятію нужныхъ мѣръ.

«Говорятъ, Веллингъ, получивъ сильное подкрѣпленіе, готовится на насъ напасть: надобно царю имѣть близъ Печоръ корпусъ тысячъ въ двадцать, съ которыми въ случаѣ нужды мы могли бы соединиться: тогда мы разобьемъ Веллинга; послѣ чего у царя и у насъ руки будутъ свободны: Швеція не можетъ же посылать непрестанно сюда войска. Представьте, прощу васъ, это дѣло царю настоятельно, чтобы не потерять времени.

«Посылаю вамъ списокъ съ травендальскаго трактата. Датскій король былъ принужденъ подписать его: Шведы, въ числѣ 15.000 человекъ, появились въ Зеландіи, гдѣ войска для отпора не было: король находился на краю гибели, боялся потерять все свое королевство—ножъ приставили ему къ горлу—и долженъ былъ согласиться на миръ, по волѣ враговъ, единственно въ намѣреніи выпутаться изъ бѣды: онъ увѣряетъ короля польскаго, что все сіе нисколько не повредитъ союзу, заключенному имъ съ нашимъ государемъ и съ царемъ. Вслѣдствіе того вы должны поддерживать датскаго посланника

всѣми силами, въ отклоненіе подозрѣній царя, что союзъ будетъ свято соблюдаемъ.

«Въ такомъ же смыслѣ дайте знать царю, что король нашъ, по настоянію французскаго министра, объявилъ о готовности своей вступить съ Швеціей въ переговоры, какъ скоро мѣсто для конференціи будетъ назначено. Король думаетъ обмануть тѣмъ Шведовъ и Люнебургцевъ, чтобъ они не напали на Саксонію прежде чѣмъ можно защититъ ее. Постарайтесь представить все сіе царю обстоятельно, чтобъ онъ не подозрѣвалъ насъ. И если откроются переговоры, мы можемъ протянуть ихъ; говоря о мирѣ, успѣемъ сдѣлать свое дѣло. Король вамъ напишетъ объ этомъ.

«Надобно объяснить царю, какъ необходимо показать его неудовольствіе Голландцамъ и Англичанамъ за ихъ поступки съ королемъ датскимъ. Онъ можетъ повредить ихъ торговлѣ, и я увѣренъ, что этою уздой легко вести ихъ куда угодно.

«Мнѣ кажется, для достиженія нашей цѣли, которую я объяснилъ, говоря о намѣреніяхъ короля при извѣстіи объ атакѣ Нарвы, не бесполезно будетъ прискаты случай для переговоровъ съ царемъ по предмету просимой у него помощи, или подъ другимъ какимъ-либо предлогомъ, и тогда включить въ договоръ слѣдующую статью:

«Впрочемъ оба высокіе союзника обязуются все, что другъ другу обѣщано трактатами въ Москвѣ и Дрезденѣ 11 ноября 1699 года, свято и ненарушимо сохранять, безъ всякой лжи и обмана, такъ что, еслибы во время войны съ той или другой стороны что-либо было пренебрежено или утаено, трактату не препятствуетъ, но всегда по требованію будетъ возстановлено, безъ обязанности той или другой стороны протестовать.»

«Но остерегайтесь датскаго посланника: можетъ — быть, онъ думаетъ иначе, хотя кажется мнѣ честнымъ человѣкомъ. Король общается царю всевозможное удовлетвореніе за коварные поступки польскаго посла въ Константинополь.»

Войско, назначенное въ походъ подъ Нарву, раздѣлено было на три генеральства: Ав. М. Головина, А. А. Вейде и князя Ан. И. Репнина. Въ генеральствѣ Головина было десять полковъ пѣхотныхъ и одинъ драгунскій: Преображенскій, Семеновскій, Матвѣя Фливерка, Петра Девсона, Матвѣя Трейдена, Ивана Трейдена, Карлуса Иваницкаго, Ивана Мевса, Ильи Билса, Остафья Болмана и драгунскій Шневенцовъ; всего 14.726; въ генеральствѣ Вейде девять полковъ пѣхотныхъ и одинъ драгунскій:

Юрья Лима, что былъ Лефортовскій, Томаса Юнгора, Ирика фонъ-Вердина, Ивана фонъ-Делдина, Вилима фонъ-Делдина, Вилима фонъ-Швейдена, Николая Балка, Федора Балка, Александра Гордона, и драгунскій Гулцовъ: 11.227; въ генеральствѣ князя Репнина девять полковъ пѣхотныхъ: Кашпира Гулица, Ивана Буша, Николая фонъ-Вердина, Захарья Кро, Алексѣя Дейдюта, Петра фонъ-Буковина, Ивана Бернера, Павла Бернера, Ивана Англера: 10.834. Кромѣ того, въ собственномъ полку фельдмаршала велѣно быть: стольникамъ 2920, стряпчимъ 1497, дворянамъ 1659 и жильцамъ 5457, всего 11.533 (1). Изъ Новгорода назначены два полка солдатскіе, Романа Брюса и Ивана Кулума, до 1700, и стрѣлцкіе полки Мирона Баишева, Федора Баишева, Мартемьяна Сухарева, Степана Стрекалова, Василия Елчанинова, до 3000; изъ Малороссіи, подъ начальствомъ наказнаго гетмана Обидовскаго, 10.500 козаковъ. Такимъ образомъ наряжено подъ Нарву 63.520 человекъ; но какъ полки генеральства Репнина (10.834), выступившіе изъ Москвы въ первыхъ числахъ октября, равно и козаки малороссійскіе къ Нарвѣ не успѣли, а въ генеральствахъ Головина и Вейде оказался неизбѣжный недочетъ, да изъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и жильцовъ явилось на службу, по всей вѣроятности, гораздо менѣе наряда, то подъ Нарву могло придти, считая и полки иррегулярные, новгородскихъ и смоленскихъ дворянъ; не болѣе 40.000 человекъ (2).

Осадная артиллерія отправлена изъ Москвы, Новгорода и

(1) Сколько было ихъ въ походѣ, неизвѣстно, потому что смотрѣнныхъ списковъ въ Розрядъ не подано.

(2) Въ первоначальной редакціи *Гисторіи швейской войны* показано: въ дивизіи Головина 14.520, въ дивизіи Вейде 11.164, въ дивизіи кн. Трубецкаго 2880, всего въ походѣ драгунъ, солдатъ и стрѣльцовъ 28.738 ч., кромѣ царедворцевъ и конницы иррегулярной. Галартъ 4 декабря говорилъ Шведамъ, по словамъ его, что въ русской арміи было не болѣе 30.000 ч.; въ донесеніи же Августу II, 6 декабря, напечатанномъ впрочемъ съ шведскаго оригинала въ *Livonica* (fascic. V), 62.000. А. Л. Гордонъ, бывшій подъ Нарвою, считаетъ въ строю русской арміи 34.000 (*The hist. of Peter the Gr. I*, 50). Карлъ Вреде, въ письмѣ къ отцу, — никакъ не болѣе 40.000. Въ шведскомъ объявленіи, изданномъ 28 ноября 1700 (*Livonica fasc. V*), сказано, что, по словамъ плѣнныхъ, въ русской арміи было не менѣе 80.000. Это число принялъ Адлерфельдъ, не бывшій впрочемъ въ бою (*Histoire militaire de Charles XII* Т. 96), и съ тѣхъ поръ въ Европѣ заговорили въ одинъ голосъ о пораженіи подъ Нарвою 80, даже 100 тысячъ Русскихъ.